

Елена Богданова

Ольга Ткач

Критические заметки о «критических днях»:

попытка анализа современного российского дискурса

Сесилия как раз испытала это впервые, в те же дни, что и все ее сестры, в четком согласии с ритмами лунных фаз. Эти пять дней каждого месяца были для мистера Лисбона серьезнейшим испытанием: ему приходилось разбрасывать таблетки аспирина так, словно он кормил уток в пруду, а также сражаться с водопадами слез всякий раз, когда по телевизору машина сбивала собаку. Он признался, что девочки выказывали чрезвычайную женственность на протяжении своих критических дней: они проявляли необыкновенную томность, сходили по лестнице, подобно примадоннам немого кино, и все повторяли, подмигивая: «Кузина Херби пожаловала в гости»

Д. Евгенидес «Девственницы-самоубийцы»

Загадочная периодичность и согласованность с природными циклами такого проявления женского тела, как менструация, являются источниками разнообразных культурных интерпретаций и символических наполнений. Согласно результатам антропологических исследований, разброс толкований значений месячных чрезвычайно широк — от источника жизни до крайней формы нечистоты.

Наличие месячных демонстрирует способность женщины к деторождению. Учитывая важность данной функции в зачатии и вынашивании ребенка, в традиционных сообществах ежемесячные явления женской физиологии оказывались важным, а порою, определяющим фактором распределения власти, разделения труда и сфер ответственности. Например, у индейцев майя символы, отсылающие к менструации, беременности и женской сексуальности, играли важную роль в конструировании социального неравенства. Наличие или отсутствие месячных влияют как на социальный статус женщины в рамках сооб-

щества, так и на место женщины — в случае майя весьма привилегированное — в символической картине мира (Dognan, 2004).

В монотеистических мировых религиях менструирующая женщина стигматизируется как социально неполноценная. Страх перед менструальной кровью восходит к древним языческо-магическим представлениям. В исламе кровь, в том числе менструальная, относится к сфере «нечистого» и, следовательно, опасного (Керимов, 1978: 132). На женщину в период месячных возлагается ряд запретов. «Девочка, начинающая видеть привычку (у которой начинаются месячные — Е. Б., О. Т.), оставляет молитву и пост. А замужняя в этом положении не должна быть в половых сношениях» (Большая исламская энциклопедия, 2000: 309). Как «нечистой» или «больной» ей запрещается прикасаться к Корану и заходить в мечеть. Каббала полагает, что менструальная кровь привлекает множество демонов и является необходимым компонентом во многих магических рецептах (Кураев, 2004: 58). В Торе также подробнейшим образом прописаны правила поведения женщин и их мужей в дни менструации. На период кровотечения женщина считается «нечистой», и супружеские отношения с ней строго пресекаются. Жена «запрещается» мужу на время менструации и неделю после ее окончания¹.

В современном обществе социальное значение менструации, без сомнения, гораздо более скромное. Женщину не посадят под замок, заподозрив начало месячных. Вместе с тем, эта «тайна» женского тела и сегодня обладает рядом явных и скрытых смыслов. Во-первых, никуда не делась женская биологическая функция деторождения. Во-вторых, менструация (или ее отсутствие) и физиологически, и социально связаны с определенными этапами в жизни женщины, осмысляемыми в психологии, философии, социологии, антропологии, медицине. Наконец, порою менструация попадает даже в сферу регулирования правовых отношений. Зависимость эмоционального состояния женщины от гормонов, «разыгрывающихся» в определенные дни месяца, признается на законодательном уровне. В судебной практике США известны случаи, когда тот факт, что преступление было совершено женщиной во время месячных, играл решающую роль при вынесении судебного вердикта.

Тема менструации в последние годы в России трансформировалась, переосмысливалась и обсуждалась как никогда активно. Сейчас

¹ Материал сайта «Хасидус по-русски», раздел «Тора он-лайн».
http://www.chassidus.ru/library/kitzur_darchey_tohoro/7.htm

достаточно сложно сказать, какая из произошедших трансформаций стимулировала столь бурное муссирование темы: сексуальная революция, наступление феминизма, смена социально-политического режима или становление рыночного общества. В той или иной степени каждый из этих процессов внес свой вклад в возникновение того публичного дискурса о месячных, который сформировался к сегодняшнему дню. В определенной мере все эти процессы взаимосвязаны.

В данном эссе мы прослеживаем формирование современного дискурса о менструации в России. Аналогия, которая подсказала аналитическую рамку, возможно, не совсем правомерна с точки зрения научности. Родилась она из шутки, постперестроечного парафраза гоголевской формулы о дураках и дорогах. Истосковавшееся по новым образам общество предложило свой перечень главных бед России: кариес, перхоть и менструация. Источником остроты явилась, естественно, реклама. Мелко, ненаучно и даже пошло, но факт состоит в том, что реклама гигиенических средств, служащих подспорьем в решении мелких женских неприятностей, имела огромный общественных резонанс. Почему проблема, некогда скрытая и сугубо интимная, стала предметом широкого обсуждения, приобретает статус социальной проблемы? В своих размышлениях над этим вопросом в качестве аналитической рамки мы применяем концепцию Герберта Блумера, в которой выделяется пять последовательных и взаимосвязанных этапов конструирования социальной проблемы. Схема позволяет рассмотреть динамику ее развития с момента появления темы в публичной дискуссии (Блумер, 1998). В нашем эссе мы сохраняем терминологию Блумера, но выделяем этапы конструирования проблемы не столько хронологически, сколько тематически и предметно. Пытаясь расшифровать возможные значения так называемых «критических дней» и варианты их репрезентации в современном российском дискурсе о сексуальности, интимности, гигиене, фемининности, морали и чистоте, мы традиционно (куда же без этого?) начинаем рассуждения с пассажа о «великих трансформациях постсоветского периода».

1. Возникновение проблемы: «критические дни» начинаются...

С точки зрения социального конструкционизма, определение социальной проблемы в большой степени зависит от социально-культурного контекста, в котором она формулируется. Другими словами, «многие из тех условий и видов поведения, которые в настоящее время рассматриваются как социальные проблемы, не всегда считались проблематичными» (Полач, 2000: 7). В различных дискурсах проблема

менструации может быть более или менее заметной, может исключаться из публичной дискуссии почти полностью, утрачивая социальную значимость, либо, напротив, актуализироваться, становясь предметом широких дебатов.

Трансформация интимности и интимной сферы является одним из динамических измерений современного общества. То, что произошло с проблемой месячных в России, связано в первую очередь с трансформацией общественных дискурсов, в частности дискурса о сексуальности, создавших в результате благоприятные условия для тиражирования темы и проявления ее в публичности.

Современные российские исследователи концептуализируют советский дискурс о сексуальности как лицемерный, предполагавший «публичное умалчивание сексуальности, закрытость профессиональных дискурсов, отсутствие образования и гласного обсуждения быстро либерализирующихся сексуальных практик, вытеснение обсуждения сексуальности в сферу теневого фольклора» (Здравомыслова, Темкина, 2004: 176). Постепенный закат социализма открыл шлюзы для серьезных изменений в культуре телесности, сфере сексуальности, которые приобрели легитимный статус в общественном дискурсе. Сексуальность и интимность перестают быть только частным делом и становятся предметом общественных дебатов: журналистских, феминистских, научных, политических. Происходило постепенное «освобождение» сексуальности от брака и деторождения, а тело и телесные проявления стали конституирующими гендерными маркерами. Объяснение определенных явлений естественными свойствами и процессами, происходящими в человеческом организме, приобрели правомерность.

С распадом социалистического общества наступил кризис советских гендерных моделей. В новых условиях обнаружилась необходимость в поиске оснований для выработки новых образцов гендерного поведения и взаимодействия. Немаловажную роль в конструировании проблемы месячных в том виде, в котором она существует сегодня, сыграло становление рынка. Средства гигиены вошли в привычный ассортимент товаров, продающихся в магазинах наряду с обычными предметами повседневного потребления. Таким образом, смена социально-политического контекста создала благоприятные условия для того, чтобы проблема месячных перестала быть табуированной, скрытой, приобрела некоторую автономность и, наряду с другими проблемами телесности и сексуальности, заняла свою нишу в публичной дискуссии.

2. Легитимация социальной проблемы: диверсификация дискурсов

Согласно схеме Блумера, после приобретения первоначального признания социальная проблема должна получить «социальную поддержку для того, чтобы восприниматься серьезно и продвигаться в своем развитии» (Блумер, 1998: 71). В последние годы в России интимная сфера стала поддерживаться и «обеспечиваться экспертными системами, профессиональными знаниями, масс-медиа, рынком» (Здравомыслова, Темкина, 204: 182). Проблема месячных стала активно осмысляться и переосмыляться в самых разнообразных дискурсах: медицинском, научном, общественно-публицистическом, религиозном и т. д.

Медицинские исследования, долгие годы представлявшие единственную область знания, заинтересованную в изучении менструального цикла, дополнились антропологической, социологической, феминисткой и другими перспективами². Сам медицинский дискурс значительно изменился по сравнению с советским периодом. В ходе профессионального развития гинекологии, эндокринологии и других отраслей, так или иначе соприкасающихся с проблемой месячных, были сформулированы новые диагнозы, в связи с чем специальная медицинская лексика пополнилась несколькими новыми терминами, например, предменструальный синдром (ПМС)³, синдром токсичес-

² Среди немногочисленных социальных исследований значений менструального цикла в культуре и женской биографии см. Knight C. The Wives of the Sun and Moon // Journal of Royal Anthropology Institute No. 3, 2005. P. 133–153; Dornan J. Blood from the Moon: Gender Ideology and the Rise of Ancient Maya Social Complexity // Gender and History Vol. 16, No. 2, 2004. P. 459–475; Ballard K., et al. The Role of Menopause in Women's Experiences of the "Change of Life" // Sociology of Health and Illness Vol. 23, No. 4, 2001. P. 397–424; Dillaway H. Menopause in the "Good Old": Women's Thoughts about Reproductive Aging // Gender and Society Vol. 19, No. 3, 2005. P. 398–417; Simonen L., Liborakina M. The First Menstruation – Bodily Memories of Finnish and Russian Women // Women's Voices in Russia Today. Ed. By A. Rotkirch and E. Haavio-Mannila. Dartmouth, Aldershot, 1996. P. 88–106.

³ Предменструальным синдромом (сокращенно ПМС) называется сложный комплекс негативных симптомов, возникающий у женщин в дни, предшествующие менструации. Предменструальный синдром может проявляться в ряде нервно-психических, обменно-эндокринных или вегетативно-сосудистых нарушений, причем у каждой пациентки симптомы ПМС индивидуальны. <...> Врачи-гинекологи, специалисты в данной области говорят, что существует около 150 симптомов ПМС, которые, к тому же, встречаются в разных сочетаниях. Однако наиболее распространены из них следующие: небольшое увеличение массы тела, боли в области поясницы и в тазовых органах, вздутие живота, тошнота, огрубение и болезненность молочных желез, повышенная утомляемость, раздражительность, бессонница или, в некоторых случаях, напротив, чрезмерная сонливость. Источник: <http://ginekologia.policlinica.ru/cikle1.html>.

кого шока⁴ и др. ПМС был изучен и подробно описан специалистами. Набор симптомов, свидетельствующих о наличии синдрома, оказался чрезвычайно широк. Были выявлены десятки физиологических и психологических изменений, сопровождающих женщину во время менструации: от внезапно начавшегося насморка до усиленных сексуальных ощущений.

В социально-научной дискуссии также стал проявляться интерес к теме месячных. Известны исследования по социологии, антропологии тела, которые пытаются привлечь явление месячных к объяснению социальных процессов. Так, например, британская исследовательница Карен Баллард с коллегами концептуализирует менопаузу как процесс перехода женщины из одного социального статуса в другой, выделяя и анализируя пять стадий этого перехода⁵. Для феминисток тема менструации, как, впрочем, и беременности и деторождения, стала благодатной почвой для рассуждений о специфике женского опыта, отличного от мужского, позволявшей говорить об особом женском мире и женской перспективе в познании общества. Например, известная феминистка Глория Стайнем в своем юмористическом эссе «Если бы Фрейд был женщиной...» фантазирует о том, какой была бы гендерная культура, не будь она фаллоцентричной: *«Помимо живородящего чрева и вскармливающей груди, способность женщин менструировать являлась важнейшим доказательством их превосходства. Только женщины способны испускать кровь без увечий и смертельных исходов. Только они восставали из непа подобно птице Феникс каждый месяц; только женское тело находится в постоянном резонансе с пульсирующей вселенной и ритмами приливов. Не включенные в этот лунный цикл, могли ли мужчины иметь чувство времени, ритма и космоса? <...> Бесчувственные к движениям планет и вращающегося Космоса, как могли мужчины становиться астрономами, натуралистами, учеными — да кем угодно, в конце концов?»*⁶.

Подобный дискурсивный переворот происходил не только в рамках новых общественных движений. Изменения в интерпретациях менструации коснулись даже такой консервативной сферы как религия. По православному канону женщина не должна заходить в храм в дни

⁴ Синдром токсического шока может проявляться у женщин, пользующихся тампонами. К симптомам СТС относят высокую температуру, мышечную боль, рвоту, головокружение или сыпь. В качестве причин, вызывающих синдром, обычно указывают индивидуальную непереносимость материала, из которого изготовлен тампон.

⁵ См. подробнее Ballard, 2001.

⁶ Стайнем Г. Если бы Фрейд был женщиной... on-line версия <http://www.pcgi.ru/PCGP4/temyru/humor/freud2.htm>.

месячных. Причиной этого является то, что в православном храме *«неуместна никакая и ничья кровь»* (Кураев, 2004: 57). Как становится ясно из рассуждений известного диакона Андрея Кураева, речь здесь идет даже не о символическом присутствии крови в церкви, а о возможности действительного «проистечения» крови на пол церкви в дни месячных, что, при определенных гигиенических практиках, вполне возможно. В своей книге Кураев пересказывает повествование пожилой женщины: *«Бывало в ее девические года... поют они на клиросе, так у них ноги буквально к полу прилипают от стекающей вниз крови»* (Кураев, 2004: 60). «Гигиеническая революция», по мнению диакона, предоставляет достаточные основания для того, чтобы даже религиозное отношение к менструирующей женщине было пересмотрено. Современные средства гигиены вполне способны предотвратить попадание менструальной крови на пол и инвентарь храма: *«Поскольку современные гигиенические средства могут эффективно воспрепятствовать тому, чтобы случайным истечением крови сделать храм нечистым, равно как могут и нейтрализовать запах, происходящий от истечения крови, мы считаем, что и с этой стороны нет сомнения, что женщина во время месячного очищения с необходимой осторожностью и предприняв гигиенические меры, может приходить в церковь, целовать иконы, принимать антидор и освященную воду»* (Кураев, 2004: 63–64).

Изменение религиозного дискурса отразилось не только на восприятии прихожанок, но и на жизненном укладе религиозных институций: *«В епархиальном управлении не составляют графика явки сотрудниц на работу в зависимости от их физиологических циклов. В регентских и иконописных отделениях семинарий приход «критических дней» также не воспринимается как уважительный повод для пропусков занятий, спевов или служб»* (Кураев, 2004: 59-60).

Важнейшую роль в легитимации проблемы месячных сыграло изменение рыночного режима. Производство и реализация разнообразных средств гигиены, медикаментозных средств, помогающих справиться с ПМС, услуги психологов и пр. легитимировали дискурс о месячных в повседневной жизни.

Вместе с тем, при кажущейся открытости, продолжает сохраняться некоторая иносказательность повседневного дискурса о месячных. Мало какое проявление человеческого организма может похвастаться таким изобилием маскирующих названий. «Критические дни», «праздник со слезами на глазах», «бабушка на красной машине приехала», «красный день календаря», «брат из армии вернулся», «я снова девушка», «физиология», «дела» — вот лишь некоторые из многочисленных

эвфемизмов, с помощью которых женщины могут сообщать о начале месячных. Если вспомнить рекламу, то даже в самых натуралистичных роликах, демонстрирующих впитывающую способность прокладки или тампона, используются изобретения, маскирующие физиологический процесс: не схема женского тела в разрезе и не кровь, а пробирочка и вытекающая из нее жидкость нежно-голубого цвета. Почему при возникновении довольно широкой профессиональной дискуссии о менструации на повседневном уровне тема месячных остается легитимированной лишь частично? Попытаемся разобраться.

3. Мобилизация действия: «Будь уверена. Носи Libresse»

Современный рынок средств гигиены и медицинских препаратов, позволяющих женщине справиться с неудобствами, связанными с месячными, является, на наш взгляд, основным механизмом мобилизации действия применительно к рассматриваемой проблеме. Пресловутая реклама прокладок, тампонов, обезболивающих таблеток превращает проблему в объект общественного обсуждения, полемики, различных описаний и требований, интенсифицирует процесс завоевания проблемной определенной ниши в общественном дискурсе.

Появившаяся в конце 1980-х гг. реклама гигиенических средств вызывала сильные эмоции общественности — от радостного удивления до отторжения и протеста. (Не)уместность темы, слишком частое появление на экране гигиенических средств «с крылышками» и «без крылышек» становились предметом публичных обсуждений, ток-шоу, в рамках которых поднимались вопросы необходимости цензуры подобных рекламных роликов и опасности просмотра их детьми. Вспоминаются также активные публичные дебаты тех лет о том, насколько (без)опасно использование тампонов. Сторонники консервативных взглядов на гигиенические средства избирали традиционный способ сопротивления нововведениям — распространение пугающих слухов и легенд, одним из которых до сих пор остается уже упоминавшийся синдром токсического шока. Постепенно рынок приучал общество к новой «интимной» продукции. Еще десять лет назад на улицах города можно было стать участницей рекламных акций по раздаче пробных, диковинных тогда прокладок «Always». Так или иначе, тампон «Там-рах», как, впрочем, и шоколадка «Snickers» или мыло «Dugu», стал собирательным образом нового постсоветского общества потребления, а для многих российских (бывших советских) женщин — символом санитарно-гигиенической «революции», необыкновенно облегчившей, уютившей и приукрасившей жизнь.

Сегодня прокладочно-тампоновое изобилие стало частью рекламной и потребительской рутины, проникшей и в повседневность. Визуальные и текстовые репрезентации женщин, переживающих «критические дни», демонстрируют привычные уже образы сексуально привлекательных красоток. Будь то юная сексапильная девушка в «стрингах», с загадочным видом сжимающая в кулачке «Тамрах», или хохочущие подружки, совершающие шоппинг, они воплощают идею эстетики и чистоты менструального периода, связанного с ним ощущения легкости и комфорта, его незаметности, почти отсутствия. Если в традиционных обществах менструирующая женщина может изгоняться из социума как «нечистая», то в современном рыночном она маскирует свою временную «ненормальность» с помощью ультрамодных впитывающих средств, проходя этап месячных незаметно для окружающих⁷. Известный слоган «Тамрах» «Будь свободной, чтобы быть собой» провозглашает социальную активность, не зависящую от биологии, женскую индивидуальность, неподвластную предрассудкам. В связи с этим, современным женским гигиеническим средствам недостаточно выполнять абсорбирующие функции, они призваны приносить своим обладательницам чувства комфорта, удобства, чистоты и незаметности происходящего. На упаковке прокладок «Libresse» читаем: *«Натуральный впитывающий слой надежно поглощает выделения и нейтрализует запах; специальные углубления направят жидкость к центру, тем самым предотвращая протекание; натуральная хлопковая поверхность содержит экстракты алоэ вера и ромашки»*. Это достаточно подробная расшифровка свойств прокладок. В иных случаях лишь знания, полученные опытным путем, помогают ориентироваться в прокладочно-тампоновом изобилии. В аптеках и «товарах для дома» выставлены десятки марок прокладок и тампонов, отличающихся по длине, толщине, форме, дизайну, типу ароматических добавок, специфике используемых материалов и пр. По степени впитываемости, которая обозначается количеством изображенных на упаковке капелек, каждая из этих марок может насчитать до шести-восьми разновидностей: normal, regular, maxi, mini,

⁷ Термин «прохождение» (passing) использовал Г. Гарфинкель в известном «Случае Агнесс» для концептуализации стратегий транссексуала, предпринимаемых в том числе для презентации себя «нормальной», т. е. биологической женщиной. Одно из значений passing — «остаться незамеченным», «сойти за», избежать разоблачения, не стать уличенным в несоответствии поведения принятым культурным кодам феминности и маскулинности. См. подробнее Garfinkel H. *Studies in Ethnomethodology*. Cambridge, Polity Press, 1984. P. 116–185.

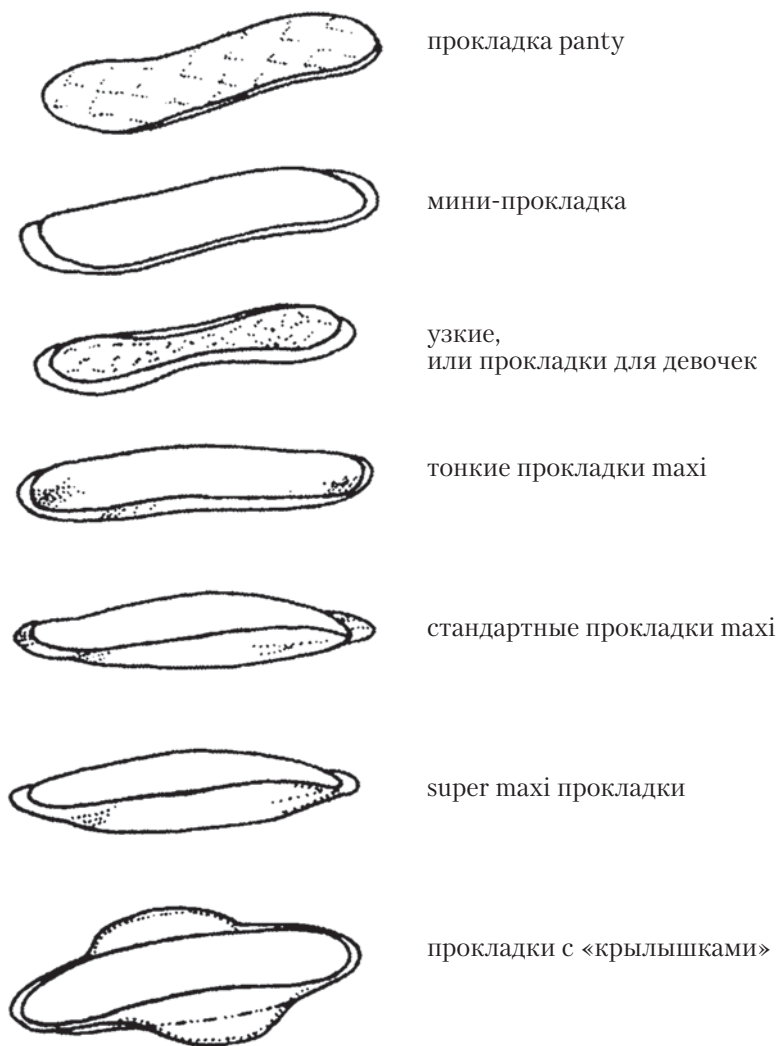
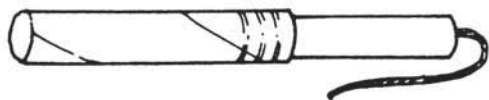
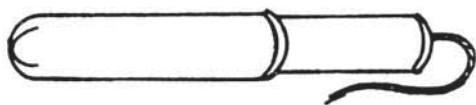

Рис. 1. Типы прокладок. На этом рисунке показаны некоторые из многих различных типов прокладок. Прокладки panty — самые тонкие и менее всего впитывающие. Мини-прокладки немного толще, чем прокладки panty. Прокладки super maxi самые толстые и впитывают лучше всех. Узкие или junior прокладки предназначены прежде всего для подростков. Они короче и более тонкие, чем прокладки maxi. Прокладки с «крылышками» подворачиваются по обеим сторонам трусиков.

картонная трубка
аппликатора

пластиковый аппликатор

аппликатор с палочкой

нет аппликатора

Рис. 2. Типы тампонов. Тампоны продаются с аппликаторами разных типов или без аппликаторов вообще. Аппликаторы в виде картонных или пластиковых трубок наиболее популярны.

ночные, дневные и т. д. Правильно прочитать все эти знаки способна не каждая, а лишь та, кто вовлекается в эту бесконечно ускоряющуюся рыночную игру. Вспоминается случай, когда к одной из нас в магазине обратилась женщина лет шестидесяти с просьбой подсказать, какие прокладки лучше купить для внучки, у которой начались месячные. «В наше время ведь ничего этого не было», — аргументировала она свое неожиданное обращение. Не было, но появилось. Теперь бабушка идет за прокладками в магазин, а не учит девочку мастерить ватно-марлевые подкладки. Мы же, социализированные в новых дискурсивных условиях, сами того не подозревая, стали экспертами для тех, кто не обладает рутинными знаниями, подобными нашим.

Помимо средств гигиены, рынок предлагает различные медицинские препараты, облегчающие «женское недомогание»: обезболивающие таблетки и сиропы, нормализующие менструальный цикл травяные сборы и капли, облегчающие наступление менопаузы гомеопатические и традиционные средства. Рекламе медицинских товаров сопутствует расширение диапазона медицинских услуг и их публичная презентация. На рекламных афишах медицинских центров — на городских улицах, в вагонах метро — помимо прочих можно встретить и предложения по избавлению от болезненных месячных.

Распространение медикаментозных и гигиенических способов совладания с физиологическими трудностями во время месячных не исчерпывает процесс конструирования рассматриваемой социальной проблемы. Рынок товаров и услуг развивается рука об руку с «индустрией советов», более развернуто формулирующих проблему и стратегии ее разрешения.

4. Формирование официального плана действия: «книги для девочек»

Процесс «формирования, переработки и исправления коллективного образа социальной проблемы» применительно к нашей теме может быть рассмотрен на примере текстов так называемых «книг для девочек». Сегодня российским читателям предлагаются россыпи «девичьих пособий» отечественных и зарубежных авторов. Плюрализм экспертного знания «профессиональных советчиков» (журналистов, психологов и пр.) оказывается в настоящее время востребованным, т. к. частично восполняет информационные лакуны. В частности, в рамках этого дискурса ведется полемика о том, как правильно организовать личную и интимную жизнь. Тем самым «патентуются» актуальные для современного общества модели зна-

ния и поведения, телесных практик и ощущений, переоценивающие прежние ориентиры⁸.

Казалось бы, что нового и неожиданного можно написать, рассказать, посоветовать о таком старом, как мир, явлении как менструация? Как и десять, и двадцать, и семьдесят лет назад книги советов распространяют знания о месячных у девушек и их родителей, обучают правильному поведению во время менструации и разъясняют правила гигиены. Вместе с тем, мы обратили внимание на некоторые отличия тем и способов их представления в текстах пятнадцатилетней давности от современных. «Книги для девочек» позднесоветского периода выдержаны в строгом стиле дидактических рекомендаций, обобщенных инструкций исключительно по соблюдению гигиены и поддержанию физического здоровья. Возраст появления первых месячных, менструальный цикл, продолжительность месячных, объем кровопотери, описываемые в текстах, жестко стандартизированы, альтернативные случаи номинируются как патологические, а тело, страдающее от болезненных месячных, стигматизируется как «нездоровое»: *«Как правило, здоровые, закаленные, занимающиеся спортом, нормально питающиеся девочки хорошо переносят менструацию. Ослабленные, часто болеющие, переутомленные, с избыточной массой тела девочки могут во время менструации испытывать общее недомогание, головную боль, боль в нижней части живота, пояснице»* (Для вас, девочки, 1990: 209).

В современных публикациях тема болезненности месячных, как и многие другие, связанные с ними темы, если и не нивелируются, то переводятся из поля физиологии в поле психологии, эмоциональной работы над собой. Авторы статей проблематизируют отношение к своему телу, субъективируя менструирующую девушку/женщину, относя вариативность цикла к индивидуальному восприятию особенностей организма: *«И еще тебе на заметку: девочки, которые довольны собой и принимают свое тело таким, какое оно есть, гораздо реже страдают от менструальных осложнений, чем остальные. Исключения только подтверждают правило»* (Шустер, 2003: 112).

В подобных высказываниях транслируются элементы современного западного гедонистического дискурса о теле: оно не испытывает боли, стремится к получению удовольствия, наслаждения. В логике

⁸ Американская исследовательница Арли Хохшилд связывает появление и рост тиража разнообразных книг советов с коммерциализацией эмоций (эмоциональной заботы) в современном обществе. См. Hochschild, 2003.

этого подхода специфические физиологические симптомы в период пресловутого ПМС и менструации — вовсе не болезнь, а новый повод порадовать себя, получить приятные ощущения и эмоции: «*При ПМС рекомендуется принимать успокоительные средства и разрешить себе поесть **булочек и шоколадных конфет**, рассматривая это как лекарство*» (Гуркин, 2005: 129); «*Потребность твоего организма в **сладком** появляется потому, что ты тоскуешь по **ласкам** и немного — по **ощущению счастья**. Будь внимательна сама к себе в эти дни и избегай стрессов*» (Шустер, 2003: 114).

«Цивилизованный» способ совладания с болью противоположен более ранним моделям «заботы о себе» во время месячных: ограничению или табуированию некоторых видов активности девушки в этот период, нарушение которых влечет за собой целый шлейф опасностей: «*Можно заниматься физкультурой. Следует лишь **избегать** выполнения упражнений, требующих повышенного физического напряжения (верховая езда, прыжки, езда на велосипеде, поднятие тяжестей). /.../ Ни в ванне, ни в реке, ни в море купаться **нельзя**. Особенно **опасно** купаться в холодной воде, так как это может удлинить **кровотечение**, вызвать **воспаление** половых органов. /.../ Употребление в пищу острых приправ (перец, горчица, хрен) может способствовать **усилению** менструального **кровотечения**» (Для вас, девочки, 1990: 209).*

Современные советы развенчивают мифы, долгое время окружавшие представления о месячных, и снимают табу на привычные занятия в критические дни, тем самым «нормализуя» этот временной этап в повседневной жизни женщины: «*Те, кто загорает на пляже в бикини или катается на велосипеде, предпочитают тампоны, а той, что, удобно устроившись на диване, слушает свой любимый CD, будет достаточно и подходящей прокладки*» (Шустер, 2003: 109); «*Есть множество слухов о том, что нужно и чего не нужно делать во время менструации. Девочки спрашивают нас, можно ли принимать ванну или душ, мыть волосы, ездить верхом, иметь сексуальный контакт, пить холодные напитки и т. д. Ответ на все эти вопросы — «да». Если ты можешь делать это, когда у тебя нет менструации, ты можешь делать это и во время менструации. Не верь всей ерунде, которую слышишь. Ни холодная еда, ни напитки, ни занятия спортом не являются причиной усиления кровотечения, более долгой менструации или спазмов. /.../ Ты можешь делать все, что ты делала бы в любое другое время месяца*» (Мадарас и Мадарас, 2005: 202).

В позднесоветских книгах сексуальные практики (мастурбация, секс с партнером) не являлись предметом обсуждения в связи с месячными

(впрочем, о них не говорили и в более располагающих к тому контекстах). В современной литературе подобные занятия рассматриваются как не просто позволительные, но даже полезные. Современный дискурс о «пользе секса для здоровья», регулярном сексе как «спорте», «лекарстве», «панацее ото всех бед» постепенно вымарывает за ненадобностью представления о критических днях как о чем-то грязном, неэстетичном: *«Если твоему другу это безразлично, то все в порядке. Многие женщины даже полагают, что оргазм во время месячных действует удивительно расслабляющее»* (Шустер, 2003: 114); *«Для многих женщин мастурбация до оргазма ослабляет спазмы. После этого кровь начинает течь более свободно»* (Мадарас и Мадарас, 2005: 227).

Существуют и другие темы, касающиеся месячных, которые раньше умалчивались, но актуализируются в современных изданиях «книг для девочек». Одна из них — это возможность и даже необходимость обсуждения с родителями (но преимущественно с матерью) проблем, связанных с критическими днями. Подготовка к месячным, первые месячные и т. д. — ответственность за нормальное прохождение всех этих этапов в жизни девочки возлагается и на родителей. Таким образом, начало месячных становится событием, значимым не только для девушки, но и для всей семьи. Автор одной из книг советует матери обратиться к юной дочери со следующими словами: *«Месячные бывают абсолютно у всех женщин, и когда они начнутся у тебя, ты скажешь мне об этом, и мы вместе порадуемся»* (Гуркин, 2005: 128).

В современных изданиях критические отзывы о смыслах, придававшихся менструации в эпоху Средневековья, вовсе не отменяют одного из ее самых очевидных социальных значений: это вступление в новый социальный статус, социальная инициация, следовательно, событие, которое надо отметить, маркировать как важное: *«Один отец, которого мы знали, обещал взять свою дочь в путешествие по ее выбору. Когда наступил этот важный день (первая менструация — Е. Б., О. Т.), они поехали в Лас-Вегас»* (Мадарас и Мадарас, 2005: 203); *«Когда у девочки наступят первые месячные, поздравьте ее и сделайте ей подарок. И дайте понять, что приход месячных — это очередной этап созревания, а вовсе не завершение его»* (Гуркин, 2005: 129); *«Ты могла бы придумать особую лунную церемонию, провести спокойную вечеринку с подружками или получить в подарок кольцо или какой-то другой особенный подарок, который нужно будет передать следующему поколению»* (Мадарас и Мадарас, 2005: 202).

«Бестелесная» женская физиология позднесоветского периода обретает телесность и значимость. По-видимому, актуализация в совре-

менном обществе традиционных гендерных ролей и эссенциалистских взглядов на женственность ставит акцент на биологических этапах развития организма как вехах жизненного пути женщины.

Поездки, подарки, вечеринки по поводу начавшихся месячных создают также особое эмоциональное пространство вокруг рассматриваемого нами физиологического процесса, что также направлено на сглаживание возможных психологических проблем, страхов и стрессов, которые могут быть с ним связаны. Девушке советуют начать наблюдения за своим телом, интересоваться и восхищаться всеми его проявлениями, эстетизируя их, в таком случае рутинные измерения продолжительности цикла или фиксация объемов кровопотери могут быть не столь скучны: «...и ты не должна опасаться, что при этом потеряешь массу крови. В среднем этот объем колеблется от 50 до 80 миллилитров жидкости. Это меньше, чем наполненный до конца бокал шампанского, даже если тебе кажется, что ты потеряла гораздо больше» (Шустер, 2003: 106); «Делая это (ведя менструальный календарь — Е. Б., О. Т.), девочка будет знать, когда **ждать** прихода следующей менструации, осознавать циклические физические и эмоциональные перемены, происходящие с организмом, и жить в гармонии со своим телом, рассматривая менструальный цикл как **удивительный, многообещающий природный процесс** (Гуркин, 2005: 128).

Существуют и другие виды удовольствия, которые способна доставить современной девушке менструация, например, процесс выбора и потребления гигиенических средств. Мы уже упоминали о том, сколь разнообразен сегодняшний рынок прокладок и тампонов⁹. Современные «книжки для девочек» предлагают детальные описания и изображения разнообразных модификаций прокладок и тампонов (см. фото) и способов их правильного применения. Ответ на вопрос «тампон или прокладка: что лучше?» задает для девушки пространство эксперимента, успех которого связан с активным познанием особенностей своего тела: «**Нужный размер** (тампона — Е. Б., О. Т.) *ты подберешь, только экспериментируя. Начни с самого маленького*» (Шустер, 2003: 109); «**Когда ты будешь вдыхать и выдыхать** (вводя тампон — Е. Б., О. Т.), *скажи себе: «Это не операция на головном мозге. Я могу сделать это».*

⁹ В упоминавшейся книге для девочек 1990 года издания выбор средств гигиены во время месячных ограничен лишь двумя возможностями, которые обозначаются инструктивно: «*При менструации нужно пользоваться специальными прокладками, которые можно сделать самой (из ваты, марли или другой чистой мягкой ткани) или купить в аптеке (гигиенические пакеты)*» (Для вас, девочки, 1990: 210).

Сотни миллионов других женщин могут, и ты сможешь» (Мадарас и Мадарас, 2005: 219).

Приучение себя к новым средствам, комбинирование различных типов и форм тампонов и прокладок в период месячных, а также способность передать накопленный опыт «сестрам по несчастью» — все эти знания и умения формируют специфическое женское пространство, воображаемое «коллективное» женское тело. Это коллективное тело менструирующей женщины чрезвычайно привлекательно, оно активно, эстетично, сексуально, получает наслаждение и радуется всем своим проявлениям.

5. Осуществление официального плана: заключение

Итак, что же представляет собой так называемый «официальный план», а применительно к нашей теме — как выглядит современный российский дискурс о месячных? На наш взгляд, он подчиняется общему процессу либерализации телесных практик и идеологий, для которого характерна двойственность: «с одной стороны, происходит рационализация сексуальности, основанная на натурализации, с другой — на коммерциализации» (Здравомылова, Темкина, 2004: 176).

На первый взгляд, тема месячных больше не является табуированной. Сегодня употребление слова «менструация» уже не вызывает однозначного смущения или отторжения. Оставшись исключительно женским *опытом*, тема перестала быть исключительным женским *знанием*, получив легитимность как в общественной дискуссии, так и в повседневных взаимодействиях. Мужчина, покупающий или продающий тампоны, не выглядит экстраординарно в глазах окружающих. А такое многообразие впитываемых средств, которое в наши дни можно увидеть в магазине, еще десять лет назад трудно было представить. Происходит коммерциализация сферы женской интимной гигиены и правил заботы о себе: прокладки и тампоны, медицинские препараты, способы избавления от ПМС и менструальных болей и советы по их правильному применению — все это облегчает ежемесячные неудобства, минимизируя временные и эмоциональные затраты.

Современной менструирующей женщине позволено все: заниматься спортом и сексом, употреблять алкоголь и курить, есть острую пищу и принимать ванну. Снятие запретов на всевозможные виды активности женщины во время месячных, в том числе и сексуальную,

связано с глубинными изменениями сексуальной культуры в современном обществе. Критика традиционных взглядов на месячные как на пограничный процесс, происходящий в женском организме, неожиданно становится проводником либеральных феминистских идей об ослаблении патриархатной идеологии, в которой сфера женского подавлена, скрыта, неявна: *«Полное средневековье в отношении менструации царило почти до конца шестнадцатого века. Наука считала женское тело «ядовитым сосудом», кровь которого могла вызывать сифилис, проказу, чуму, корь и оспу. Церковь видела в менструации греховность женщин, которую они вечно должны были искупать за тягу Евы к запретному плоду. <...> Это было время полного угнетения женщин, когда мужчины могли безнаказанно так рассуждать, — тебе не кажется?»* (Шустер, 2003: 109–110).

Да, современная женщина не изгоняется из дома в «критические дни», но ее физиологическая особенность, тем не менее, подчеркивается, и это происходит, в том числе, в русле гендерной поляризации, которая «поддерживается и отчасти усиливается неотрадиционалистскими дискурсами, которые утверждают природные различия мужчин и женщин» (Здравомыслова, Темкина, 2004: 182). Культ чистоты и белизны в рекламе, советы о правильном применении гигиенических средств и о получении приятных ощущений в дни месячных конструируют и воспроизводят черты «традиционной» женственности: чистота, опрятность, ухоженность, а также покладистость, ласка и доброта. Дискурсивная натурализация и биологизация женственности позволяют связывать несдержанность, вспыльчивость, нервозность, плохое настроение женщины с физиологическими изменениями, вызванными предменструальным синдромом или болезненными ощущениями во время месячных. Создаваемый в публичности образ женщины, переживающей менструацию, но при этом не только не меняющейся, а даже хорошеющей физически и эмоционально, словно замалчивает, скрывает, маскирует ее «неприятную», «нечистую» с неприятным запахом прародительницу, тем самым вновь напоминая о ней.

Менструация по-прежнему не обходится без эвфемизмов. Она напоминает голографическую картинку: то она есть, и тогда конструирует и воспроизводит особое женское пространство, «первозданную» женственность, то она вдруг исчезает, как улыбка чеширского кота, за маской «чистоты и белизны», дабы не мешать привычному течению жизни, а по возможности украшать его и делать более приятным.

Литература

Ballard K., et al. (2001) The Role of Menopause in Women's Experiences of the "Change of Life" // *Sociology of Health and Illness* Vol. 23, No. 4. P. 397–424.

Dornan J. (2004) Blood from the Moon: Gender Ideology and the Rise of Ancient Maya Social Complexity // *Gender and History*. Vol. 16, No. 2. Pp. 459–475.

Hochschild A. (2003) *The Commercialization of Intimate Life. Note from Home and Work*. Berkley, University of California Press.

Блумер Г. (1998) Социальные проблемы как коллективное поведение // *Контексты современности*. Казань: Центр социологии культуры.

Большая исламская энциклопедия. (2000).

Гуркин Ю. (2005) Детские гинекологи – родителям. В семье растёт дочь. СПб., ИГ «Весь».

Для вас, девочки! (1990) / Сост. Т. И. Малахова. Кемерово, АО «Кемеровское книжное изд-во».

Здравомыслова Е., Темкина А. (2004) От лицемерия к рационализации: дискурсивные трансформации в сфере сексуальных отношений // *Гендерные исследования*. № 11. С. 176-186.

Керимов Г. (1978) *Шариат и его социальная сущность*. М., Главн. ред. вост. лит-ры изд-ва «Наука».

Кураев А. (2004) *Женщина в церкви*. М., Изд-во Эксмо.

Мадарас Л, Мадарас Э. (2005) Что происходит с моим телом? Книга для девочек / Пер. с англ. О. Максименко. М., АСТ, Астрель.

Полач Д. (2000) Социальные проблемы с конструктивистской точки зрения // *Средства массовой коммуникации и социальные проблемы*. Хрестоматия / Сост. И. Г. Ясавеев Казань, КГУ. С. 7–11.

Стайнем Г. Если бы Фрейд был женщиной... on-line версия

<http://www.pcgi.ru/PCGP4/temyru/humor/freud2.htm>.

Шустер Г. (2003) 1000 вопросов, которые обычно задают девочки / Пер. с нем. Е. Башун. М., ООО «Апостол», ООО «Издательство АСТ».